

Труша, Корица и Руалка

ТРИ ДОБРЫЕ ТЁТУШКИ • ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТЁТУШКИ КОРИЦЫ
НОВАЯ ЛОДКА ДЯДЮШКИ ЧЕРНИЧНИКА

Эльза Бесков

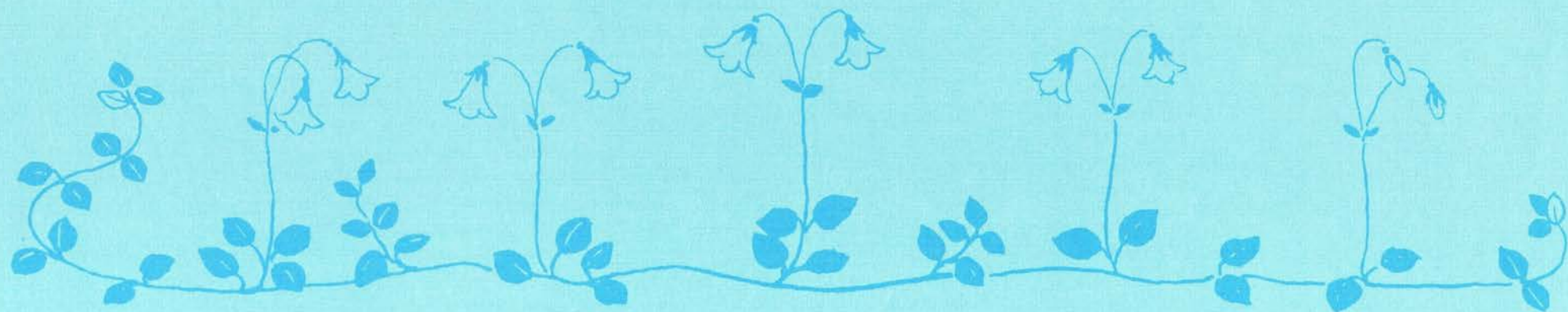
Труша, Корица и Руалка

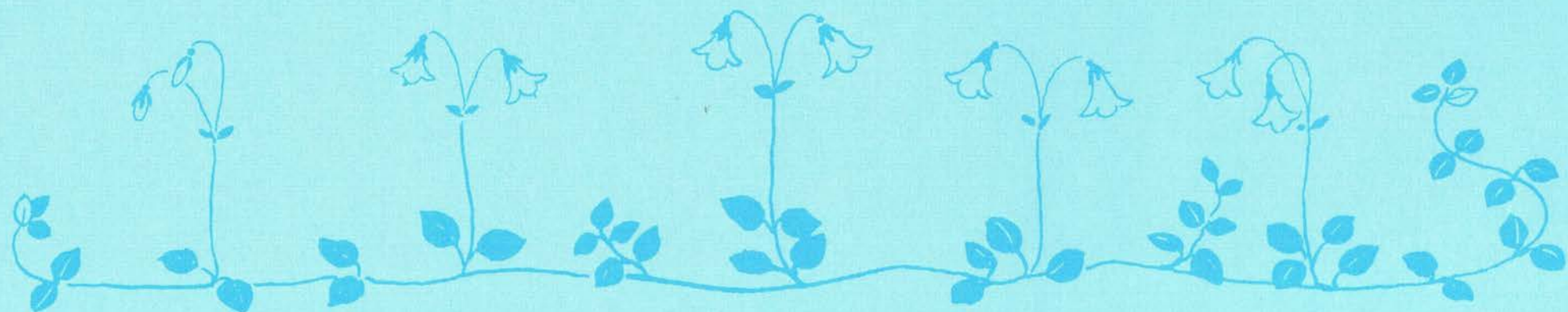
ТРИ ДОБРЫЕ ТЁТУШКИ • ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТЁТУШКИ КОРИЦЫ
НОВАЯ ЛОДКА ДЯДЮШКИ ЧЕРНИЧНИКА

Эльза Бесков

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ

Звезды Бесков

ЭЛЬЗА БЕСКОВ

Сруша, Корича и Фианка

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Elsa Beskow

TANT GRÖN, TANT BRUN OCH TANT GREDELIN
TANT BRUNS FÖDELSEDAG
FARBROR BLÅS NYA BÅT

Copyright © Elsa Beskow

Original publication by Bonnier Carlsen, Stockholm, Sweden
Published in the Russian language by arrangement with
Bonnier Rights Agency, Stockholm, Sweden and Banke,
Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

All rights reserved

ISBN 978-5-389-08957-0

© О. Мязотс, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016

Издательство АЗБУКА®

Три добрые тётюшки

В одном городке была улочка, а на улочке — жёлтенький дом. В доме жили три сестры: тётушка Груша, тётушка Корица и тётушка Фиалка. На самом деле имена у них были другие, но все дети в городе звали их именно так. Тётушка Груша вечно возилась в саду и носила зелёное платье. Тётушку Корицу (ах, какое она пекла дивное печенье с корицей!) все видели только в коричневых платьях.

Тётушка Фиалка обожала вышивать розы и фиалки, и платье у неё всегда было лиловое. Это было также неизменно, как то, что одуванчик всегда жёлтый, а колокольчик — синий. Дети, поди, удивились бы, случись им повстречать тётушку Фиалку в зелёном платье или тётушку Корицу в лиловом. Ведь любой удивится, увидев жёлтый колокольчик или синий одуванчик, верно?

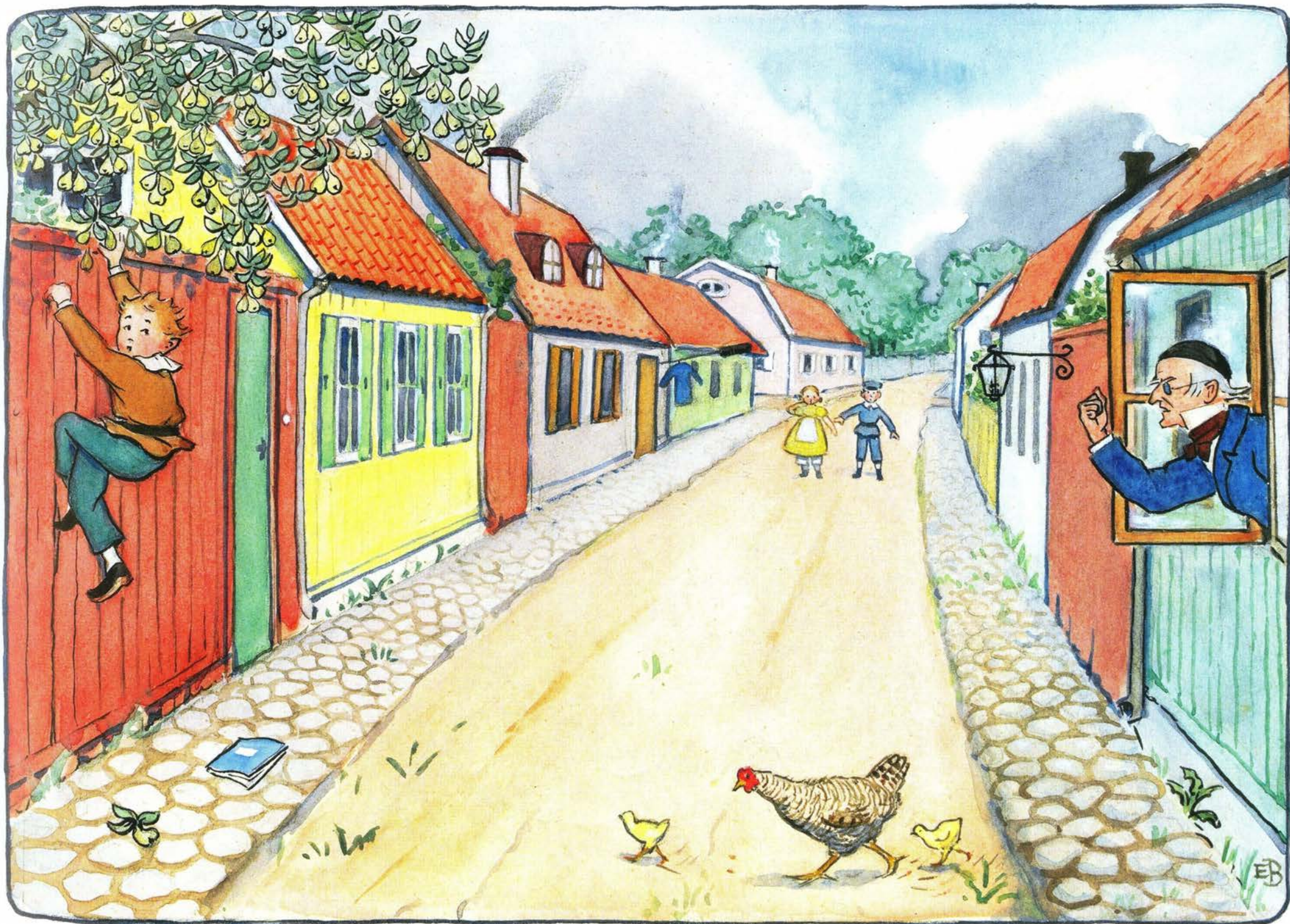
Домик тётушек стоял в саду и был огорожен забором с зелёной калиткой, так что гости сначала попадали в сад, а уже оттуда — в дом, потому что крыльца прямо на улицу в жёлтом домике не было. Через забор перевешивались ветки старой груши. Груши на ней были хоть и маленькие, но очень сочные. Дети, пробегавшие мимо, так и норовили их сорвать. Но стоило какому озорнику забраться на забор и потянуться за грушами, как в окне дома напротив появлялся пожилой господин в очках и грозил воришке кулаком.

Если проказник не спешил убраться подобру-поздорову, то старичок в мгновение ока выбегал на улицу с палкой в руках и был готов пустить её в дело. Так что груши в саду тётушек всегда были под охраной.

У старичка этого фамилия была ужас какая длинная — запомнить такую нипочём невозможно — и похожая на слово «черника». Оттого-то его и прозвали дядюшкой Черничником. Тем более что и костюмы старичок носил только синие, цветом в точности как ягоды черники.

Если кого-нибудь из детей посылали с поручением к одной из тётушек, то сперва ему надо было позвонить в звонок у калитки. Тогда тётушка Фиалка, первой заметив гостя в окно, тянула за верёвку, и калитка открывалась. В саду гостя встречала тётушка Груша. Она то убирала зелёными граблями листья с лужайки, то поливала цветы из зелёной лейки, а порой сидела на длинной зелёной скамейке, чистила крыжовник или срезала кожуру с маленьких зелёных груш. Тётушка Груша всегда строго спрашивала: не тот ли ты озорник, что лазил на забор за грушами?

Представь, что у тебя появился повод навестить одну из тётушек. Ты нажимаешь кнопку звонка у калитки, и тебе открывает тётушка Фиалка. Она первой заприметила тебя из окошка и спешит потянуть за верёвочку, чтобы калитка распахнулась. В саду ты встречаешь тётушку Грушу; она либо сгребает траву зелёными граблями, либо поливает цветы из зелёной лейки. А может, сидит на скамейке и чистит крыжовник, лущит горох или срезает кожуру с зелёных груш.

Поначалу тётушка Груша поглядывает на тебя строго: уж не из тех ли ты озорников, которые лазают на забор за её грушами?

Войдя в дом, ты наверняка встретишь в кухне тётушку Корицу. Она печёт имбирное печенье или печенье с корицей, а иногда варит тянучки и карамельки — они у неё самые вкусные в городе. Поэтому все местные дамы, если хотят устроить детский праздник, покупают сладости у тётушки Корицы.

Тётушка Корица — самая добрая из сестёр, считают городские ребятишки и ищут повода заглянуть к ней в гости, потому что *почти наверняка* она угостит их тянучкой или карамелькой и уж *точно* предложит попробовать печенье.

Иногда в кухню заглядывает и тётушка Фиалка — если ей надо приготовить сок из черники или смородины. А какое вкусное она варит смородиновое желе! Никто в городе с ней сравниться не может — так считают все хозяйки. Но обычно тётушка Фиалка сидит в гостиной и вышивает розы и фиалки по канве.

Она следит, чтобы гости, придя с улицы, хорошенько вытирали ноги, и любит, чтобы они сидели смирно и вежливо отвечали на ее вопросы. Вот она какая, тётушка Фиалка.

На подушечке у её ног лежит маленький пёсик, его зовут Крош. Этот чёрный пудель — любимец всех трёх тётушек. Когда тётушка Груша выводит его на прогулку, она повязывает ему на ухо зелёный бант, а если гулять с ним отправляется тётушка Фиалка, то бант на пёсике лиловый, оно и понятно. Но раз в неделю, по воскресеньям, они выходят прогуляться все вместе, тогда Крошу повязывают чёрный бантик на хвост, поскольку тётушки никак не могут договориться, какой цвет предпочесть, а ещё потому, что именно в воскресенье умерла мама пёсика.

И вот в один прекрасный воскресный день тётушки отправились прогуляться с Крошем. Только они вышли за калитку, как тётушке Груше пришлось вернуться за зонтиком, а потом и тётушка Фиалка спохватилась, что забыла накинуть свою цветастую шаль, а ведь к вечеру могло стать прохладно, тут и тётушка Корица вспомнила,

что забыла корзинку с печеньем, которую приготовила, чтобы им было чем подкрепиться в пути. Наконец сборы закончились. Но не успели тётушки сделать и нескольких шагов по улице, как повстречали дядюшку Черничника, он как раз возвращался с воскресной прогулки. Конечно, они остановились побеседовать с ним.

Тут уж терпение Кроша лопнуло: сколько можно топтаться на месте! Пёсик решил отправиться на прогулку один, дорога-то была ему хорошо знакома. На окраине города пудель увидел шарманщика и тут же принялся на него лаять. Крош с подозрением относился к тем, кто носил на спине какую-нибудь поклажу. Шарманщик замахнулся было на собаку палкой, но только ещё больше разозлил Кроша, и тот даже попробовал ухватить обидчика за брюки. Меж тем шарманщик заметил, что пёсик с чёрным бантиком на хвосте не только грозен, но и хорош собой. Он смекнул, что можно

научить этого задиру всяким фокусам, вроде тех, что выделявала его мартышка, которая умерла год назад. Он живенько схватил пёсика за шкуру и сунул в мешок, где уже лежала шарманка, взвалил его снова на спину и побрёл дальше.

Тётушки заметили пропажу Кроша, лишь когда дошли до старого дуба, что рос на берегу, — там они всегда отдыхали во время воскресных прогулок. Тётушка Корица достала пакет с печеньем и тут спохватилась: а где же пёсик? Они принялись кричать и звать его, но малыша нигде не было. Тётушки не на шутку встревожились.

От дуба дорога разделялась на три. Основная шла прямо, левая тропинка вела в поля, а правая — к лесу.

Тётушки договорились, что каждая выберет себе одну тропу и пойдёт по ней искать Кроша, а чтобы выбрать, кому какая дорожка, решили тянуть жребий. Тот, кому достанется печенье в форме сердечка, пойдёт налево, кому звёздочка — направо, а кому кружочек — прямо. И вышло так, что тётушка Груша направилась налево через поле, тётушка Фиалка — направо через лес, а тётушка Корица зашагала прямо по большой дороге. Все они искали пуделя, а встретиться договорились через час у того же дуба.

Тётушка Груша шла и шла, пока не вышла на зелёный лужок. Там она увидела сарай, к стене которого была приставлена лестница. Тётушка Груша остановилась посреди луга и принялась звать пёсика. Вдруг она услышала слабый писк, доносившийся с чердака.

— Это, наверное, Крош, — обрадовалась она и стала карабкаться по шаткой лестнице. Это было непросто, но всё же она поднялась на самый верх и заглянула в чердачное окошко, при этом она нечаянно толкнула лестницу, и та упала на землю, а тётушка осталась наверху: прыгать с такой высоты ей было страшно. Увы, Кроша на чердаке она не увидела, зато нашла маленького котёнка — это он там пищал.

Тётушка Фиалка отправилась направо по лесной тропинке и вышла к ручью, через который был переброшен мостик. Тётушка Фиалка осторожно шагнула на него, но, когда дошла до середины, мостик вдруг зашатался; она оступилась и промочила одну туфельку, чулок и край юбки. Пришлось ей снять обувь и мокрую одежду и разложить сушиться на солнце. А сама она села на камень и задумалась: как же ей теперь перебраться

назад? На мостик она больше и ступить не смела. К тому же, сколько она ни оглядывалась по сторонам, Кроша нигде не было.

А тётушка Корица пошла прямо и спрашивала всех прохожих, не встречал ли кто чёрного пуделя с чёрным бантиком на хвосте. Но никто такого пёсика не видел. Она ушла уже довольно далеко, когда заметила мальчика и девочку. Те стояли на обочине и плакали.

— Почему вы плачете, милые дети? — спросила тётушка Корица.

— Мы потеряли монетку и не можем найти, — ответил мальчик (его звали Петер).

— Как же вы её обронили?

— Мимо проходил дяденька с ящиком на спине, — начала объяснять девочка (её звали Лотта).

— У него был мешок, а в нём визжал поросёнок, — добавил мальчик.

— Мы только хотели погладить поросёночка, — всхлипнула девочка, — но дяденька так рассердился, что мы испугались и бросились наутёк, вот и обронили монетку на бегу.

— Теперь нам дома зададут трёпку, — вздохнул Петер.

— Ну, вряд ли ваша мама такая строгая, — сказала тётушка Корица.

— У нас нет мамы, — всхлипнула Лотта.

— Ну, папа тоже не станет наказывать за такую мелочь.

— И папы у нас тоже нет.

— С кем же вы живёте?

— Мы живём со старухой, которую зовут Кристина-Прачка, но она нас совсем не любит, — объяснила девочка.

— Говорит, что мы слишком прожорливые, — добавил мальчик.

— Бедные детки! — всплеснула руками тётушка Корица. — Вытрите-ка слёзы, а я поищу, не найдётся ли монетки у меня в сумке. Что за монетка у вас была?

— Пятьдесят эре.

Тётушка Корица поискала у себя в сумке, и — представь себе — на дне нашлось пятьдесят эре. Она отдала монетку детям, те очень обрадовались и даже рассмеялись.

Тётушка Корица угостила их своим имбирным печеньем, дала каждому сердечко, звезду и кружок и пригласила Петера и Лотту заходить в гости, когда они в следующий раз окажутся в городе. Потом она рассказала, что ищет чёрного пуделя с чёрным бантиком на хвосте по кличке Крош, и спросила, не видели ли они его. Дети пообещали, что, если встретят такого пёсика, сразу отведут его к тётушке Корице. На том они и простились, но Петер и Лотта ещё долго удивлялись: надо же, какие добрые люди, оказывается, бывают на свете!

Время было уже позднее, и тётушка Корица решила вернуться в город. Может, сёстры уже давно дома вместе с маленьким Крошем.

Но когда тётушка Корица пришла домой, там никого не было. Она так огорчилась, что даже расплакалась.

К счастью, тут пришёл в гости дядюшка Черничник. Он как мог пытался утешить соседку и в конце концов вызвался сам отправиться на поиски. А тётушка Корица поставила вариться кофе, накрыла на стол и вымыла собачью миску, чтобы всё было готово к их возвращению.

Петер и Лотта шли по дороге и вспоминали о том, какой доброй оказалась тётушка Корица. При этом они не забывали поглядывать по сторонам: нет ли где Кроша. Дойдя до лесного пригорка, они услышали чей-то жалобный писк. Уж не собака ли это скулит? Дети поднялись на пригорок и увидели мужчину, тот лежал на траве, надвинув на глаза шляпу, и спал. Рядом с ним дети заметили мешок и ящик.

— Осторожнее, Петер, — прошептала Лотта. — Узнаёшь? Это же тот самый дядька с поросёнком.

И тут из мешка снова послышался писк.

— А вдруг это вовсе и не поросёнок, а собака? — сказала девочка.

Тогда мальчик тихонечко позвал:

— Крош, малыш Крош!

Из мешка послышалось тьяканье, и внутри кто-то заворочался. Петер подбежал и развязал мешок. Оттуда выскочил Крош — целый и невредимый. На радостях он принялся прыгать на детей, стараясь лизнуть их в лицо.

Петер подхватил пёсика на руки, и они пустились наутёк, потому что боялись, что шарманщик, проснувшись, бросится за ними в погоню.

Когда дети снова вышли к развилке, Крош потребовал спустить его с рук и помчался в лес. Петер и Лотта поспешили за ним, ведь они боялись снова его потерять.

Они добежали до ручья и увидели тётушку Фиалку. Пудель бросился в воду, переплыл на другой берег и запрыгнул к хозяйке на колени, снова

вымочив её юбку. Но Тётушка Фиалка была так рада, что не обратила на это внимания.

Дети помогли тётушке Фиалке перейти ручей — сами-то они были босиком, так что смело зашли в воду по обе стороны от моста, чтобы тётушка смогла опереться на их плечи.

Они снова вышли на большую дорогу. Но Крош не желал возвращаться домой и звал хозяйку и детей на ту тропинку, что вела в поля. Пришлось послушаться пёсика. Возле сарая Крош остановился и стал отчаянно тявкать. Громкий лай разбудил тётушку Грушу: она задремала на соломе, а котёнок устроился у неё на коленях. Петер поставил на место лестницу, и они все втроём держали её, пока тётушка Груша осторожно спускалась, прижимая к себе котёнка.

Когда они вновь оказались на развилке, то встретили дядюшку Черничника. Он стоял смотрел на луну, которая только-только взошла, и размышлял, по какой же дороге ему отправиться на поиски тётушек. Маленький Крош бросился к дядюшке Черничнику и лизнул его. От неожиданности дядюшка уронил трость и к тому же сел на свою шляпу.

Тем временем тётушка Корица одна-одинёшенька готовила дома кофе и накрывала на стол, а по щекам у неё текли слёзы. Вдруг с улицы донёлся собачий лай. Тётушка Корица выглянула в окно и увидела весёлую процессию.

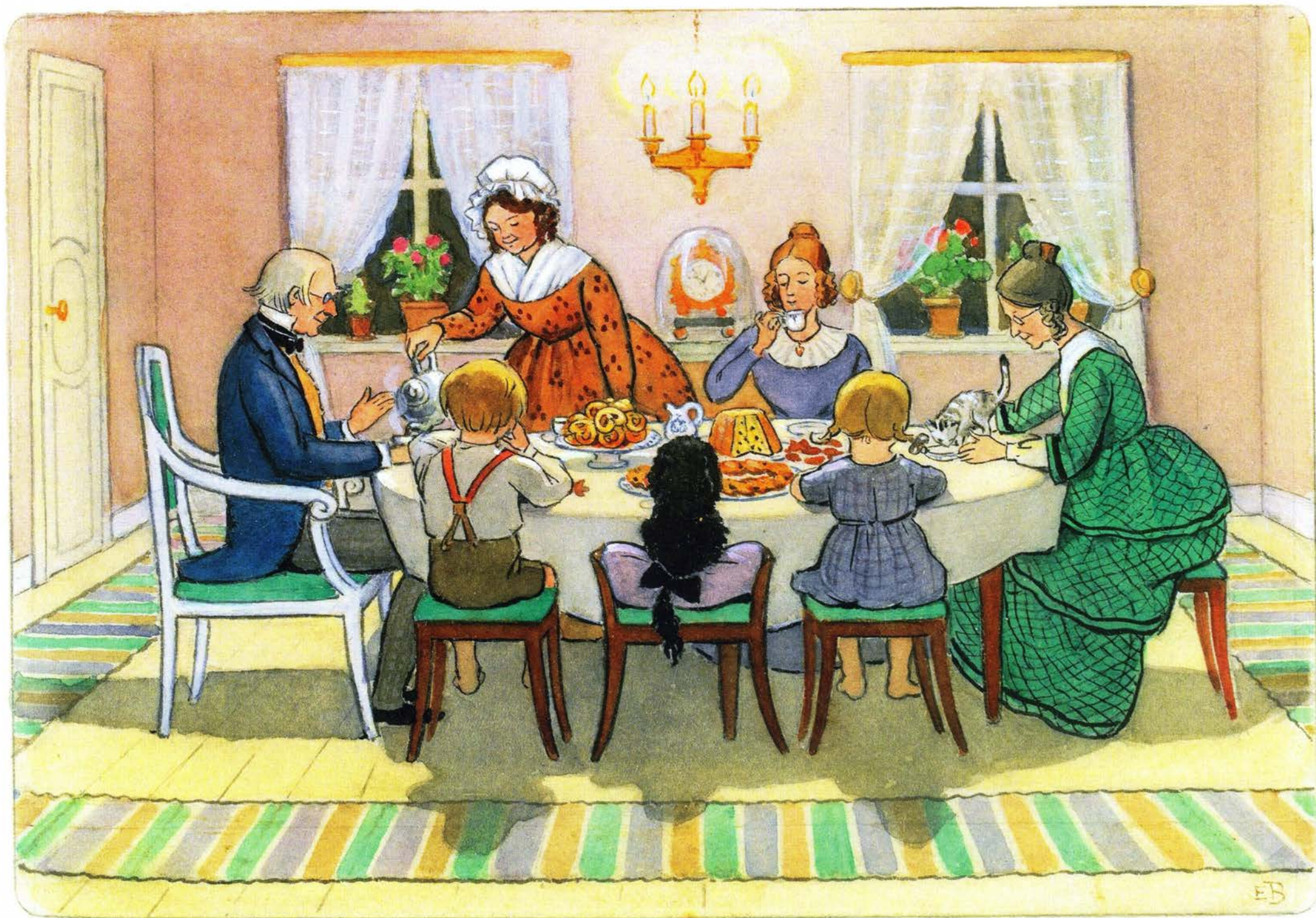
Впереди радостно бежал Крош, бантик у него на хвосте изрядно обтрепался. За ним шагали дядюшка Черничник с помятой шляпой в руке и тётушка Фиалка, которая придерживала промокшую юбку, следом — тётушка Груша с соломой на шляпе и котёнком в руках, а за взрослыми — босые мальчик и девочка. Позади всех шёл местный полицейский, ведь его обязанностью было следить за порядком.

Изо всех окон выглядывали соседи, они радовались, что Крош нашёлся.

Когда пёсик вдоволь напрыгался, выразив тем самым своё ликование от встречи с тётушкой Корицей, она поправила свой чепец и пригласила всех к столу — пить кофе. Петер и Лотта могли сколько хотели макать печенье в кофе, чего им раньше никогда не позволяли. Но когда дети засобирались уходить, Крош принялся отчаянно скулить: он не хотел расставаться со своими спасителями.

Тогда тётушка Груша сказала, что она давно подумывала, не завести ли себе помощника в саду, а тётушка Корица вспомнила, что и ей нужна помощница на кухне, чтобы резать конфеты из папки. Тут и тётушка Фиалка посетовала, что глаза у неё уже не те и ей трудно продеть нитку в иголку без посторонней помощи. В конце концов три тётушки решили, что лучше Петеру и Лотте остаться жить с ними и помогать по хозяйству. Конечно, дети были этому очень рады!

Котёнка тоже оставили. Это оказалась кошечка, её называли Эсмеральда. Для неё тоже нашлось в доме дело — ловить мышей и пробовать сметану, а ещё — играть с клубком тётушки Фиалки.

Крош и Эсмеральда быстро стали закадычными друзьями.

А когда Петеру и Лотте настала пора учиться уму-разуму, они отправились в школу к дядюшке Черничнику. Он учил их читать, писать и считать и следил, чтобы они росли послушные. Это было очень кстати, а то бы тётушки их совсем избаловали.

Тётушка Корица всё норовила украдкой положить детям в карманы конфеты и имбирное печенье, тётушка Груша позволяла вволю есть крыжовник и груши в саду, а тётушка Фиалка частенько подмигивала им и звала к себе в комнату, где угощала их соком.

Потом тётушка Корица спрашивала тётушку Грушу: «Дорогая Жанетта, не даёшь ли ты детям незрелые фрукты?» А тётушка Фиалка упрекала тётушку Корицу: «Мари-Луиза, неужели ты снова давала детям угощение!» Тётушка Груша в свою очередь говорила тётушке Фиалке: «Но, милая Агата-Юлия, разве ты не знаешь, что сок на пустой желудок опасен для детей!»

Впрочем, Петер и Лотта прекрасно переносили такое питание и только становились с каждым днём здоровее и веселее. Но больше всех радовался Крош. Ему перестали повязывать чёрный бантик по воскресеньям. Теперь он носил на одном ухе зелёный, на другом — коричневый, а на хвосте — лиловый: в память о том счастливом воскресенье, когда он повстречал новых друзей — Петера, Лотту и Эсмеральду.

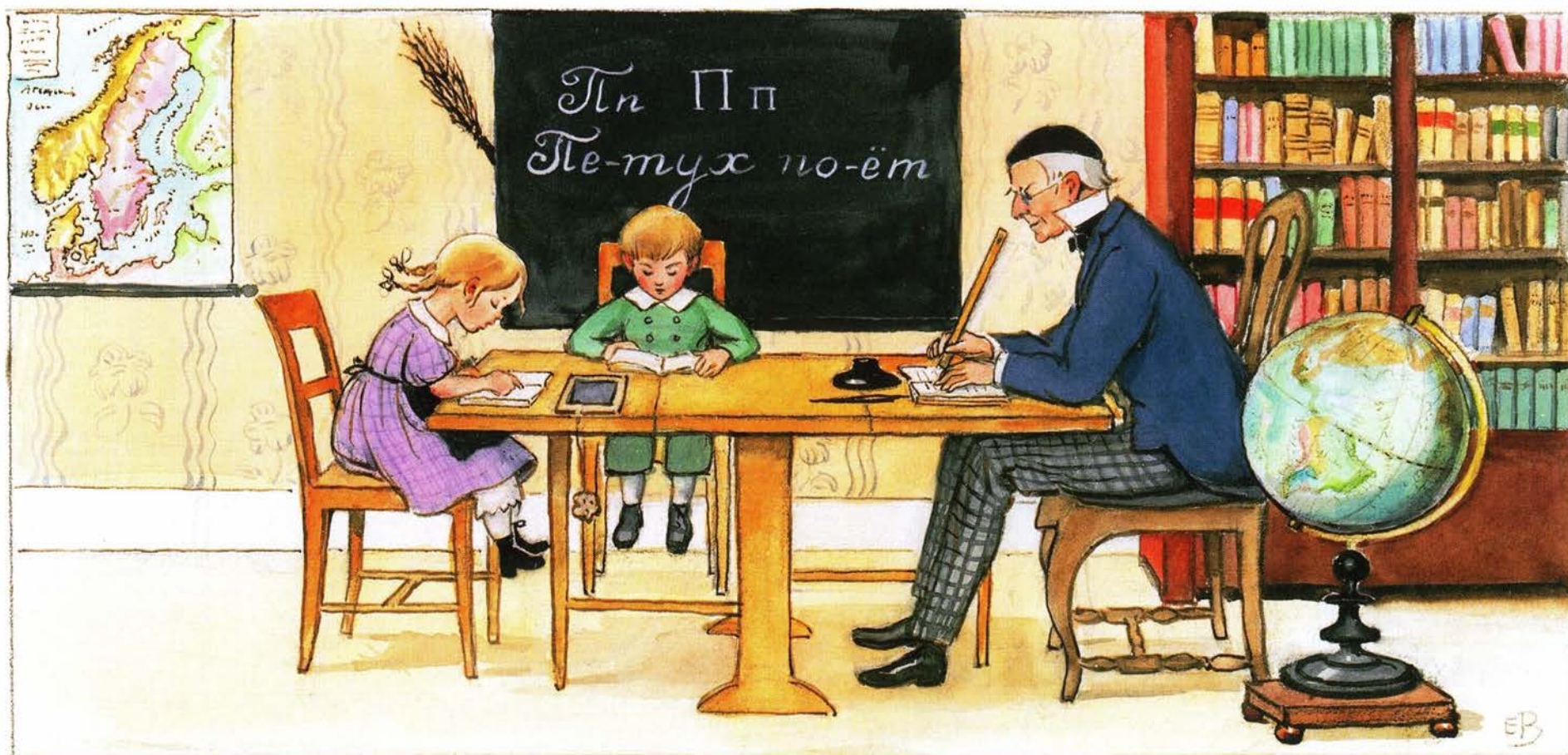
День рождения тётушки Коричвы

Знакома ли тебе история о тётушке Груше, тётушке Корице и тётушке Фиалке — про то, как у них появились Петер и Лотта, а ещё — кошка Эсмеральда? Тогда ты, наверное, думаешь, что всё про них знаешь и больше ничего нового не услышишь. Но я всё-таки хочу рассказать тебе ещё одну забавную историю — о том, как тётушка Корица справляла свой день рождения.

Как ты помнишь, Петер и Лотта ходили в школу к дядюшке Черничнику, он жил в доме напротив. Дядюшка Черничник был с ними не так строг, как с теми сорванцами, что воровали груши в саду тётушки Груши, но внимательно следил, чтобы Петер и Лотта прилежно готовили уроки, правильно решали задачи и писали без ошибок. А если они выполняли задания небрежно, он мог иногда потрепать их за уши или поставить нена-

долго в угол. Тогда Петеру и Лотте становилось очень стыдно. Ещё и потому, что ровно в час дня их встречал из школы пудель Крош. Если пёсик заставлял кого-то из детей в углу, то садился напротив и с таким упрёком смотрел на провинившегося, что тот готов был сквозь землю провалиться.

Но розгу, которая стояла у доски, дядюшка Черничник никогда в руки не брал. Он держал её в классе лишь потому, что так было положено в те времена.

Зато когда дети выполняли уроки на «отлично», то петух из букваря приносил им что-нибудь вкусненькое: карамельку или печенье, а иногда и монетку. Так тоже было принято в те времена. Хороший обычай, верно? Больше всего Петеру

и Лотте нравились уроки географии и истории. У дядюшки Черничника был большой глобус, дети водили по нему пальцем, а учитель рассказывал им про дальние края — да так увлекательно, что ученикам казалось, будто они на самом деле побывали в разных странах. Иногда Петер и Лотта придумывали всякие весёлые игры, например воображали себя индейцами. Правда, когда они один раз, играя в индейцев, захотели снять скальп с дядюшки Черничника, который был бледнолицым, Крош поднял такой лай, что им пришлось отступить.

Однажды на уроке истории дядюшка Черничник рассказал им о короле Карле Двенадцатом. А потом Петер и Лотта решили сыграть в битву

при Нарве. Они вообразили себя бравыми королевскими солдатами и принялись скакать по комнате на палках, словно на конях. И тут, как на грех, пришёл в гости пастор. Дядюшка Черничник поспешил стянуть с головы треуголку Карла Двенадцатого, поставил в угол своего «коня» и объявил детям строгим учительским голосом, что уроки окончены и они могут идти домой. Но пастор, увидев, как они веселились, плюхнулся на стул и так смеялся, что стал красный как рак. Наверное, он не понял, что у них был урок о битве при Нарве, решили Петер и Лотта и с тех пор всегда закрывали дверь в класс, когда начинался урок истории.

Петер и Лотта прожили у тётушек уже чуть больше года. И вот однажды дядюшка Черничник сказал им, что у тётушки Корицы скоро будет день рождения. Значит, надо всем вместе придумать, как бы получше его отпраздновать.

Дядюшка Черничник предложил нарядиться в костюмы времён года. Лотта, как самая маленькая, будет весной, Петер — летом, а сам дядюшка Черничник — осенью. Служанка Беата, помогавшая дядюшке Черничнику по хозяйству, сшила им чудесные костюмы, сплела венки из бумажных

цветов и смастерила крылья из голубой тонкой бумаги.

А дядюшка Черничник сочинил стихи, чтобы они прочитали их имениннице.

У Лотты был простенький стишок, она его мигом запомнила. Но Петер учил свой с трудом. Вот что ему досталось:

Ах, лето дарит нам отраду:
Привольно сердцу с сердцем рядом,
Но скоротечны лета дни,
Уж глядь — и минули они.
Храни же розу, друг мой милый,
Как память осенью унылой.

Петер всё повторял и повторял своё стихотворение, но всякий раз сбивался. Дядюшка Черничник очень на него сердился. Наконец Беата принесла готовые костюмы, и началась репетиция. Петер снова всё перепутал и нечаянно прочитал: «Храни же рожу» вместо «Храни же розу». Тут уж дядюшка Черничник не утерпел и схватил мальчика за ухо. Худо бы ему пришлось, но тут Лотта расплакалась и заявила, что от такого дня рождения одни только беды и обиды.

Тогда дядюшка Черничник отпустил Петера и велел детям идти домой, а сам отправился на долгую прогулку, чтобы всё хорошенько обдумать. На следующий день он объявил Петеру и Лотте, что, если те выучат свои стихи так, чтобы от зубов отскакивало, он отправится с ними за город. Там они проведут урок географии: он расскажет им о Гренландии, а потом они вместе построят снежную хижину. Тут уж Петер принялся всерьёз зубрить своё стихотворение. «Ох и трудные же нынче занятия по катехизису!» — удивлялись тё-

тушки, видя его усердие, ведь они не могли разобрать слов, которые твердил Петер.

На следующий день Петер прочитал свой стишок без запинки, и они отправились на прогулку: строили снежную хижину в лесу, играли в эскимосов и радовались от души. Крош стал ездовой собакой, он скакал, бегал, тянул санки и увлёкся игрой не меньше остальных.

Правда, дети вернулись домой все мокрые, так что тётушки уложили их в постель и напоили на ночь горячим чаем из бузины, а малыша Кроша

укутали в толстый шарф. У дядюшки Черничника к вечеру начался насморк. Тётушки недоумевали: как это он решился отправиться с детьми за город в такой снегопад? Конечно, Петер и Лотта помалкивали о том, чем занимались на прогулке, — это тоже была часть их секрета про день рождения тётушки Корицы.

Дядюшка Черничник думал и гадал, как бы ему нарядиться на день рождения. Однажды ночью ему не спалось, и вдруг дядюшке пришло в голову, что можно завернуться в простыню, словно в греческую тогу. Он встал с постели и направился в гостиную, там стояло трюмо с большим зер-

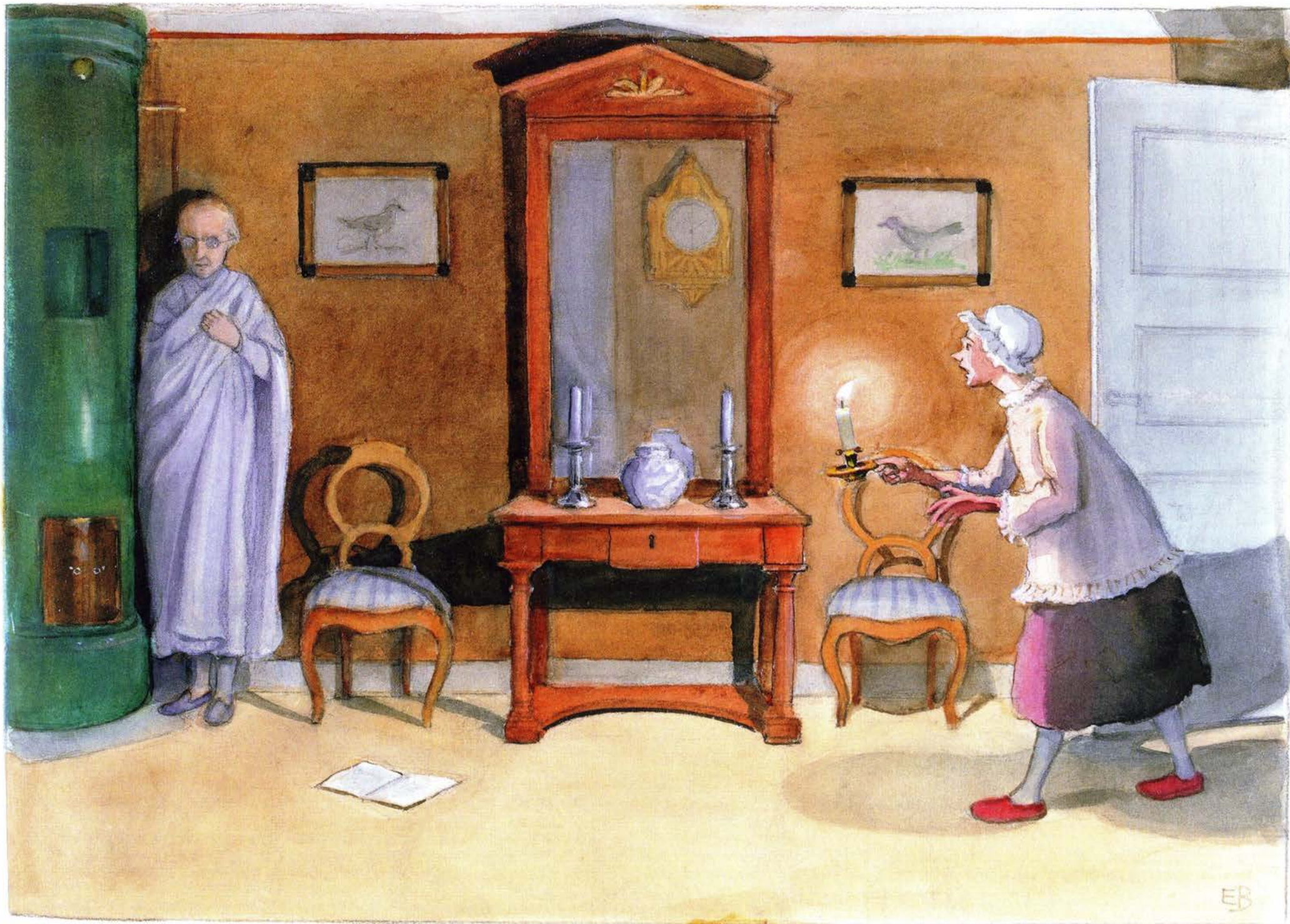
калом. Обмотав себя простынёй, он прошёлся взад-вперёд, бубня своё стихотворение, чтобы как следует его запомнить.

Как на грех, служанке Беате тоже не спалось. Она услышала шаги в гостиной, зажгла свечу и отправилась посмотреть, что происходит. Дядюшка Черничник, заметив, что кто-то поворачивает дверную ручку, поспешил задуть свечу и спрятался в угол: ему не хотелось, чтобы его обнаружили в таком наряде.

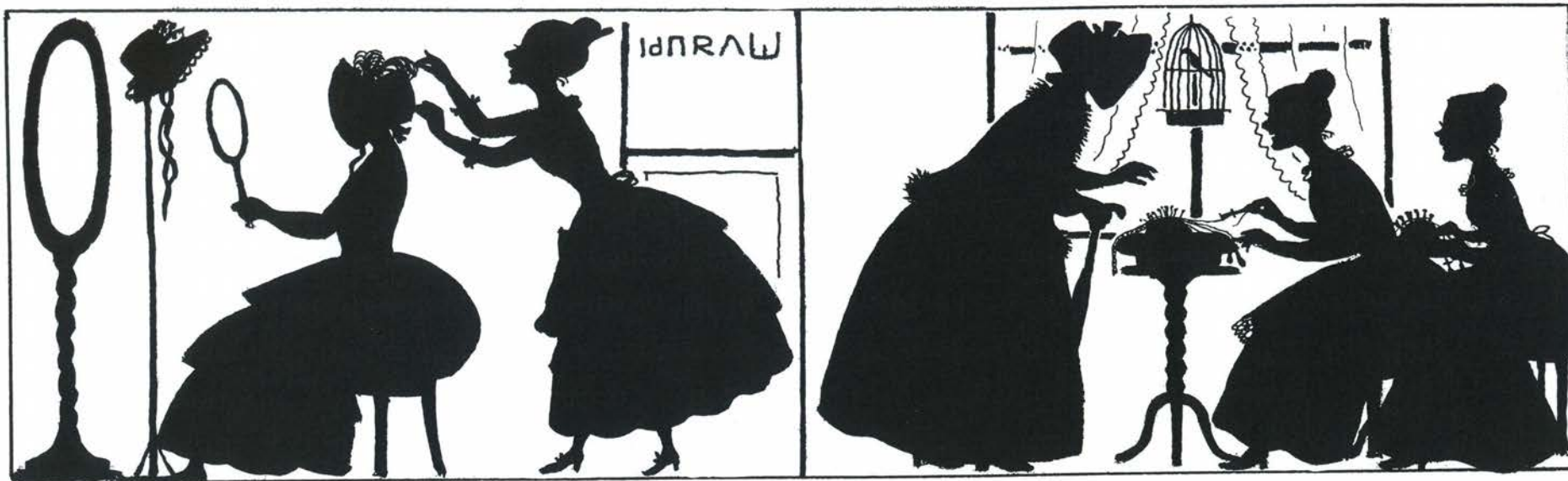
Но Беата всё-таки разглядела стоявший неподвижно белый силуэт, она решила, что это привидение, вскрикнула, бросила свечу и выбежала

из комнаты. Тут уж дядюшка Черничник не стал терять время и поскорее прошмыгнул в свою спальню, словно ничего и не произошло.

На следующее утро Беата всем в городе разнесла весть о том, что видела страшное привидение. Ну что за сказки! Неужели она не знала, что на самом деле привидений не бывает? Дядюшка Черничник не осмелился признаться, что это был он: ведь тогда все бы узнали о его плане. Так что с того дня его дом прозвали в городе домом с привидениями.

После этого случая дядюшка Черничник раздумал наряжаться в белую простыню: не хватало ещё, чтобы и тётушки приняли его за привидение! Он решил, что для тоги лучше подойдёт красная скатерть.

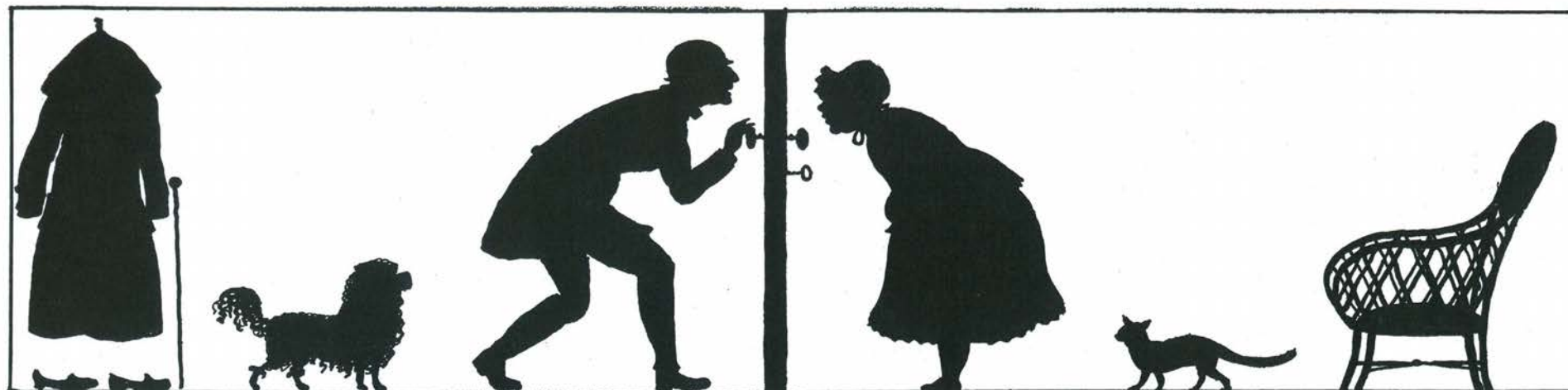
Тем временем тётушка Груша и тётушка Фиалка тоже ломали голову: что бы такое подарить тётушке Корице? И наконец они решили, что тётушка Фиалка купит сестре новую шляпу, потому что её старый зимний капор сильно испачкался, а тётушка Груша закажет в подарок новый кружевной воротник для коричневого выходного платья — на нём отлично будет смотреться брошь с камеей.

Тётушка Груша пошла к мадам Агате Бломгрэн, владелице модной лавки, и посовещалась с ней по поводу новой шляпы для тётушки Корицы. В конце концов обе дамы договорились так: пусть тётушка Фиалка сама наденет на примерку платье тётушки Корицы и её шаль — так будет легче выбрать, что пойдёт имениннице, а что нет.

А тётушка Груша пошла к сёстрам Аппельквист, которые вязали чудесные воротнички, и те сказали, что воротник надо обязательно примерить на шёлковое платье тётушки Корицы — убедиться, что он подойдёт по размеру. Тётушка Груша пообещала принести платье.

Тётушка Фиалка и тётушка Груша стали поджидать удобного случая, чтобы незаметно одолжить платье тётушки Корицы. Задача оказалась очень сложной, ведь тётушка Корица вставала на заре, а ложилась позже всех.

Но за неделю до дня рождения тётушке Корице показалось, что она немножко простыла. Очень досадно: ведь они были приглашены вечером в гости на кофе! Тётушка Груша и тётушка Фиалка убедили сестру немедленно лечь в постель и вы-

пить горячего чая. Пока сёстры сустились вокруг больной, они успели незаметно взять её платье.

Тётушка Груша и тётушка Фиалка сказали тётушке Корице, что лишь на минуточку заглянут в гости, а она пусть поспит до их возвращения.

Потом они нарядились в платья тётушки Корицы и разошлись каждая по своему делу, радуясь, как здорово всё устроилось.

Но тётушка Корица не чувствовала себя такой уж больной. Только сёстры ушли из дому, как она быстренько встала. Но не смогла найти своё платье! Обыскав всю комнату, она заглянула в шкаф и увидела, что и шёлковое платье пропало! Бедняжка бросилась к бюро и обнаружила, что прекрасной броши с камеей тоже нет на месте! В отчаянье тётушка Корица рухнула на стул.

В этот самый миг навестить больную пришёл дядюшка Черничник. Он постучал в дверь, но тётушка, прежде чем впустить его в комнату, попросила протянуть ей в щёлку коричневую шаль. Увы, оказалось, что шаль и шляпа тоже пропали!

Тут дядюшка Черничник вспомнил про воришку Лассе-Майю, которая в прежние времена таскала чужие вещи. Он рассказал об этом тётушке Корице через замочную скважину, и бедняжка, конечно, ещё больше испугалась. Тогда дядюшка Черничник принёс шаль тётушки Фиалки, тётушка Корица завернулась в неё и вышла в кухню, где учили уроки Петер и Лотта.

Тётушка взяла свечу, дядюшка подхватил свою палку, а дети вооружились кочергами. Так они все вместе отправились на поиски вора — вдруг он

спрятался где-то в доме? Крош не отставал от них ни на шаг и всё время рычал. Но никакого вора они не нашли. Зато убедились, что больше в доме ничего не пропало.

Дядюшка Черничник не сомневался: это Лассе-Майя украла платье тётушки Корицы, чтобы потом, нарядившись в них, незаметно прокрасться снова в дом и стащить всё, что попадётся под руку. Дядюшка Черничник отправился в полицию и заявил о пропаже. Однако полицейский сообщил ему, что совсем недавно встретил на улице тётушку Корицу. На ней были те самые платье, шаль и шляпа, правда он обратил внимание, что тётушка словно бы похудела. Тут уж полицейский и дядюшка Черничник смекнули: не иначе как это воришка расхаживала в чужом платье,

ведь тётушка Корица весь день провела дома в постели!

Пока они обсуждали, что же им делать, мимо проходил почтальон. Оказалось, он только что видел даму, похожую издали на тётушку Грушу, впрочем, она шла так быстро, да к тому же прикрывалась зонтиком, что лица её он не рассмотрел. Но удивительное дело — на ней было *коричневое* платье! Где это видано — тётушка Груша в *коричневом* платье!

Выходит, воров-то двое! Наверняка злодеи, как только стемнеет, снова наведаются к тётушкам за добычей! Поэтому они уговорились так: полицейский и почтальон будут стеречь их на верхнем конце улицы, а дядюшка Черничник вместе с Кро-

шем и детьми станут внизу. Дядюшка Черничник предложил протянуть через улицу шнурок, чтобы воришка споткнулся и упал — так будет легче его схватить.

Меж тем тётушка Фиалка весело семенила домой с подарком для тётушки Корицы — новенькой шляпой в коробке. Вдруг на неё с двух сторон набросились какие-то люди. Бедняжка от страха упала в обморок! Ну и смутились же полицейский и почтальон, когда увидели, что поймали вовсе не Лассе-Майю!

А тётушка Груша, которая тоже радостно возвращалась домой с новеньким воротничком, споткнулась о шнурок, натянутый через улицу, и упала на дорогу. Но она не испугалась: живо

поднялась, подхватила зонтик и нацелила его на дядюшку Черничника, который бежал к ней, думая, что поймал воришку. Тётушка Груша так стукнула по его палке, что та отлетела в сторону. Только тут она узнала дядюшку Черничника и страшно удивилась. Впрочем, и он был удивлён не меньше, увидев перед собой не Лассе-Майю, а тётушку Грушу.

Если бы не громкий лай Кроша, возможно, недоразумение разрешилось бы куда быстрее. Собразив наконец, что случилось, тётушка Груша и дядюшка Черничник поспешили домой, куда как раз в это время полицейский и почтальон принесли тётушку Фиалку.

Бедняжку устроили на кухне и подождали, пока та придёт в себя. Мало-помалу полицейский, почтальон и тётушка Фиалка тоже сумели разобраться, что к чему.

Тем временем тётушка Корица в страшном волнении сидела у себя в комнате и гадала: удалось схватить Лассе-Майю или нет? И тут в комнату вошли тётушка Груша и тётушка Фиалка, они принесли сестре её платья и сказали, что хотели лишь немножко подлатать их, поскольку те чуть-чуть разошлись по шву. А дядюшка Черничник прокричал сквозь замочную скважину, что опасность миновала: они с полицейским и почтальоном покончили с воришками.

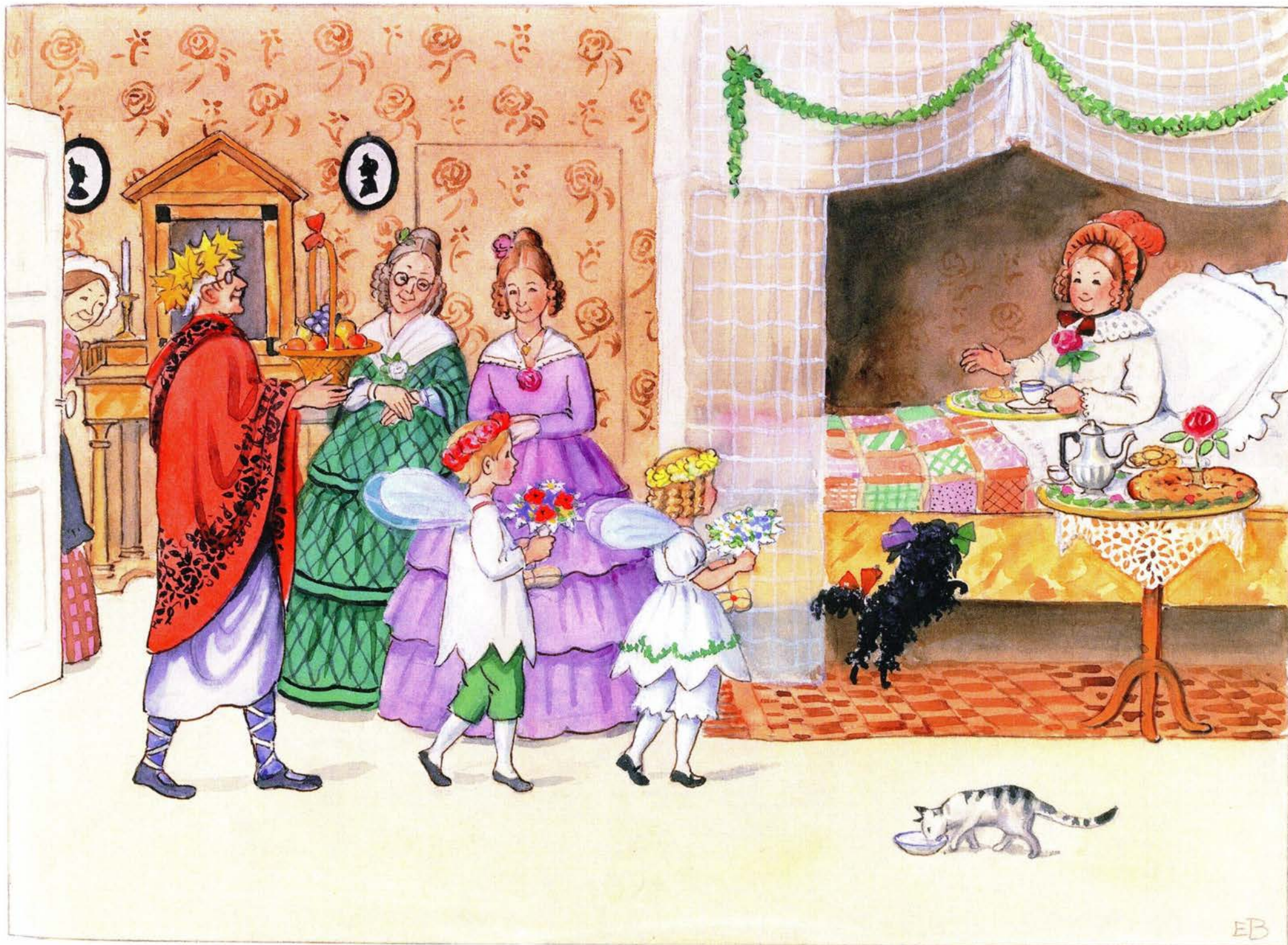
Тётушка Корица непременно желала знать подробности и прекратила расспросы только тогда, когда Лотта шепнула ей на ушко, что это *великая* тайна и что она обо всём узнает в свой день рождения.

И вот он настал. Это был самый радостный день рождения, какой только можно себе представить! Лотта, в полной тайне, связала в подарок тётушке Корице прихватку, а Петер выстругал лопатку для торта. Конечно, именинница очень обрадовалась этим подаркам!

Обновки и стихи тоже принесли много радости. Дядюшка Черничник заказал у кондитера корзину фруктов из марципана, они были точь-в-точь как настоящие. Дядюшка вручил имениннице корзинку и прочитал своё последнее стихотворение:

Уж в поле сжаты все колосья,
Уж тяжело на ветвях плодам.
Нам щедрый дар вручает осень,
Кладу его к твоим ногам.

Только он окончил декламировать, как несколько марципанов упали на одеяло. Это Петер и Лотта устали стоять на одной ноге, изображая ангелов. Дети зашатались, и Лотта нечаянно толкнула дядюшку Черничника. Но это происшествие не омрачило праздник.

Счастливая тётушка Корица пила кофе в постели, как вдруг с улицы донеслись звуки музыки.

Это полицейский, почтальон и кондитер исполнили марш «Вот грохочет гром». Вышло очень красиво, ведь они репетировали несколько воскресных вечеров кряду.

Замечательный получился день рождения — всем на радость!

Конец

Новая лодка
дядюшки Чернышника

Как-то раз в августе Петер и Лотта помогали тётушке Груше собирать груши. Неожиданно они увидели в траве под деревом мёртвую ласточку. Дети попробовали отогреть её в ладонях — вдруг она оживёт, — но ничего не вышло. Тогда они решили птичку похоронить.

Тётушка Фиалка дала Лотте картонную коробку, выстланную розовой тканью, чтобы положить туда ласточку. Петер выкопал яму под грушей и сделал маленький крестик, чтобы установить его на могилке. Тётушки и дядюшка Черничник тоже пришли на похороны, и даже Крош. Петер опустил коробку в могилу и засыпал землёй. На

получившийся холмик он поставил крест. А Лотта положила на могилу венок и прочитала стихотворение, которое сама сочинила:

Маленькая ласточка улетела от нас
Ей хорошо на небе сейчас.

И тут выглянуло солнце и озарило сад. Тётушки чуть не расплакались — всё получилось так торжественно и красиво, что дядюшка Черничник сказал:

— А теперь, пожалуй, стоит подумать о чём-нибудь радостном.

— О чём же? — спросила тётушка Корица.

— Я, собственно, шёл сказать вам, что купил новую лодку. Она ждёт нас, готовая к плаванию, у пристани. Давайте отправимся на остров, возьмём с собой еды и устроим там пикник.

Петер и Лотта от радости пустились в пляс, и Крош вместе с ними. Но тётушки сперва засомневались: у них было столько дел! Тётушка Корица как раз замесила тесто для имбирного печенья, тётушка Груша ещё не собрала все груши, а тётушка Фиалка опасалась, не будет ли на море больших волн.

Но дядюшка Черничник сумел уговорить всех троих. Тётушки собрали корзину с едой, а ещё

взяли с собой шали и шерстяные одеяла. Солнце светило всё ярче, на небе не было ни облачка, а на море бегали лишь маленькие барашки волн.

Петеру и Лотте очень понравилась новая лодка. Оказывается, дядюшка Черничник назвал её «Ласточка» — вот как хорошо! Дети первыми запрыгнули в лодку и помогали удерживать её, пока тётушки забирались на борт. Петеру разрешили самому оттолкнуть лодку от причала.

Но Кроша тётушки побоялись взять на морскую прогулку и оставили на берегу. Однако пёсик не мог перенести разлуку — прыгнул в воду и поплыл за лодкой. Тут уж тётушки сжалились

над ним и взяли на борт. Пёсик промок до нитки, так что пришлось укутать его в шаль, чтобы он не простудился.

Дядюшка Черничник стал решительно грести от берега. Тётушки радовались, что плывут по гладкому, как стекло, морю. А Петер и Лотта во все глаза смотрели на рыб и на круги, которые расходились по воде после каждого взмаха вёсел.

Вот лодка заскребла дном по песку, — значит, они доплыли до острова. Дядюшка Черничник и Петер вытянули лодку на берег, чтобы тётушки смогли сойти на землю. Все вместе они выбрали красивое местечко для пикника. Дядюшка Черничник сложил из камней очаг, а Петер с Лоттой собрали ветки для костра — разогреть картофельное рагу, которое тётушки привезли с собой,

и сварить кофе. Тем временем тётушки распаковали корзину с провизией и расстелили скатерть.

Дядюшка Черничник хотел разжечь костёр, но оказалось, что они забыли взять спички: тётушка Груша решила, что их взяла тётушка Корица, а тётушка Корица была уверена, что их взяла тётушка Груша. Конечно, они очень огорчились и даже поспорили немного, кто больше виноват.

Но дядюшка Черничник нашёл выход: он достал увеличительное стекло, которое носил в кармане, направил через него солнечный луч на обрывок бумаги, и тот быстро вспыхнул. Так им удалось разжечь костёр. Все были рады-радешеньки, а тётушки заявили, что умнее и находчивее, чем дядюшка Черничник, нет никого *в целом свете*. И Петер с Лоттой были с ними согласны.

Дядюшка Черничник так усердно хлопотал вокруг костра, что ему стало очень жарко, и он решил искупаться, пока картошка разогревалась. Он достал из лодки свой купальный костюм и пошёл на другой конец острова. Он позвал с собой Петера, потому что решил дать ему заодно урок плавания.

Лотта тоже просила разрешить ей искупаться. Оказалось, и тётушка Груша взяла с собой купальный костюм и готова была составить девочке компанию. «Только *ни в коем случае* не заплывайте далеко», — попросила их тётушка Фиалка.

У берега было совсем неглубоко, так что беспокоилась она напрасно. Лотта и Крош плескались на мелководье и были очень довольны. А тётушке Груше хотелось отплыть подальше в море, правда

она опасалась судорог — о подобных случаях она как раз недавно читала. Поэтому тётушка достала из сумки длинную прочную веревку, дала Лотте один конец и велела тянуть изо всех сил, если девочка заметит, что у тётушки Груши случились судороги.

Лотта как раз закончила купаться, она села на камень на берегу и стала с тревогой следить за тётушкой Грушей, которая уплывала всё дальше. Девочка крепко держала верёвку, и вдруг ей показалось, что у тётушки Груши начались судороги. Лотта принялась тянуть верёвку и крикнула на помощь взрослых. Тётушки мигом прибежали на её зов, все втроём они с огромной скоростью взялись вытягивать тётушку Грушу на берег — только брызги

разлетались во все стороны. Бедная тётушка Груша наглоталась воды и, оказавшись на берегу, долго кашляла. Она страшно разозлилась: ведь никаких судорог у неё не было, а плавала она прекрасно.

Лотта рада была видеть тётушку целой и невредимой. А вспомнив, как дружно они её спасали, не смогла удержаться от смеха. Тогда и другие тоже развеселились, только тётушке Груше было совсем не смешно, и она ещё долго дулась на своих «спасателей».

Лотта и тётушка Груша поспешили одеться до того, как вернутся дядюшка Черничник и Петер. Ах, как вкусно пахло из котелка! Правда, картошка подгорела слегка, пока тётушки вылавливали свою сестру.

За обедом дядюшка Черничник рассказал, что Петер заметил у берега больших щук и едва не поймал одну прямо руками. Дядюшка прихватил с собой удочку, и ему не терпелось теперь пустить её в дело. Он предложил, чтобы кто-нибудь сел вместо него на вёсла на обратной дороге, — тогда он попробует поймать большущую щуку, и они вернутся домой с уловом.

Петер и Лотта сразу вызвались грести, они часто делали это, когда возили бельё для Кристины-Прачки, но тётушки считали, что детям это всё-таки не по силам.

Когда все наелись и выпили кофе, тётушки решили, что им необходим послеобеденный отдых. И дядюшка Черничник был с ними совершенно согласен.

Но у Петера и Лотты сна не было ни в одном глазу, так что, пока взрослые спали, дети вновь отправились на берег. Они решили потренироваться грести вместе — слаженно и ровно, чтобы на обратном пути всё-таки сесть на вёсла.

Дети оттолкнули лодку от берега и запрыгнули на борт. Но держать верный курс оказалось не так-то просто. Петер делал большие гребки, а Лотта короткие и резкие, поэтому лодка вертелась на месте, а брат и сестра всё время спорили, чья в том вина.

Но тут они заметили в заводи красивые белые кувшинки и сразу перестали ссориться, а решили подплыть поближе, чтобы сорвать их. Однако цветы были далеко, а когда дети перегнулись че-

рез борт, чтобы дотянуться до них, лодка опасно накренилась. Лотта вскрикнула от испуга, и они поспешили снова сесть на свои места. И что же они увидели? Оба весла уплывали прочь!

Петер попробовал было подтолкнуть лодку поближе к вёслам, но тут, как назло, поднялся ветер, и их подхватило течением. Лодку стало относить от берега, где мирно спали тётушки и дядюшка Черничник, не подозревая о том, какая стряслась беда.

Лодку уносило всё дальше в открытое море. Ну и попали же дети в переделку!

Лотта плакала, а Петер пробовал править при помощи черпака; он боялся, как бы они не сели на мель.

И тут дети увидели баржу с дровами, которая медленно приближалась к ним на всех парусах.

Петер принялся кричать и размахивать руками, и Лотта тоже. Капитан заметил детей, подплыл ближе и кинул им трос, который Петер ловко поймал. Лодку с детьми подтянули к барже, и Петера с Лоттой подняли на борт.

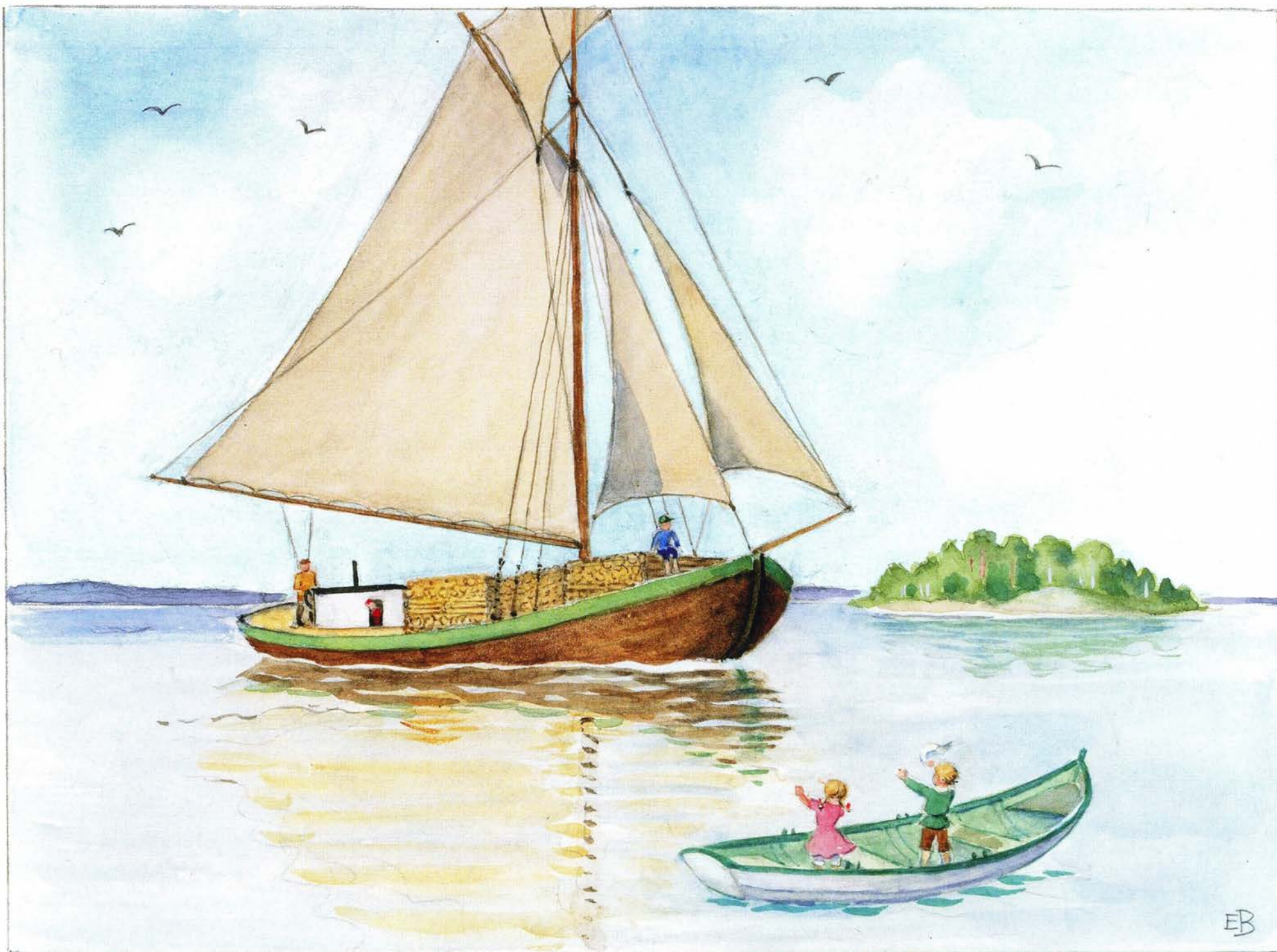
Капитан удивился: как их угораздило оказаться в море без вёсел? Петер рассказал, как уплыли вёсла, а Лотта объяснила, что они хотели сорвать кувшинки. Услышав это, капитан покачал головой: таких несмышлёных детей нельзя пускать одних плавать по морю! В дверях каюты появилась

жена капитана. Она строго посмотрела на детей, а капитанский сын, услышав их рассказ, звонко рассмеялся.

Петер попросил капитана повернуть к берегу и забрать тётушек и дядюшку Черничника, которые остались на острове. Но у капитана не было на это времени: он торопился доставить дрова в город, пока в парусах ещё был ветер. Поэтому Петеру и Лотте пришлось плыть с ними в город. Но не в Лильчёпинг, где жили тётушки, а в большой город на другом берегу длинного залива.

Жена капитана оказалась очень доброй и заботливой, их сын, которого звали Калле, тоже

EB

держался вежливо. Когда они познакомились поближе, Калле показал новым приятелям всю баржу и объяснил, как что называется. Даже сыграл им на гармошке и спел матросские песни.

Петеру очень хотелось научиться всей морской премудрости у такого бывалого моряка, а вот Лотте интереснее было поболтать с ручным попугаем, который сидел в клетке и говорил: «Привет, привет» и «До свиданья, Карлсон».

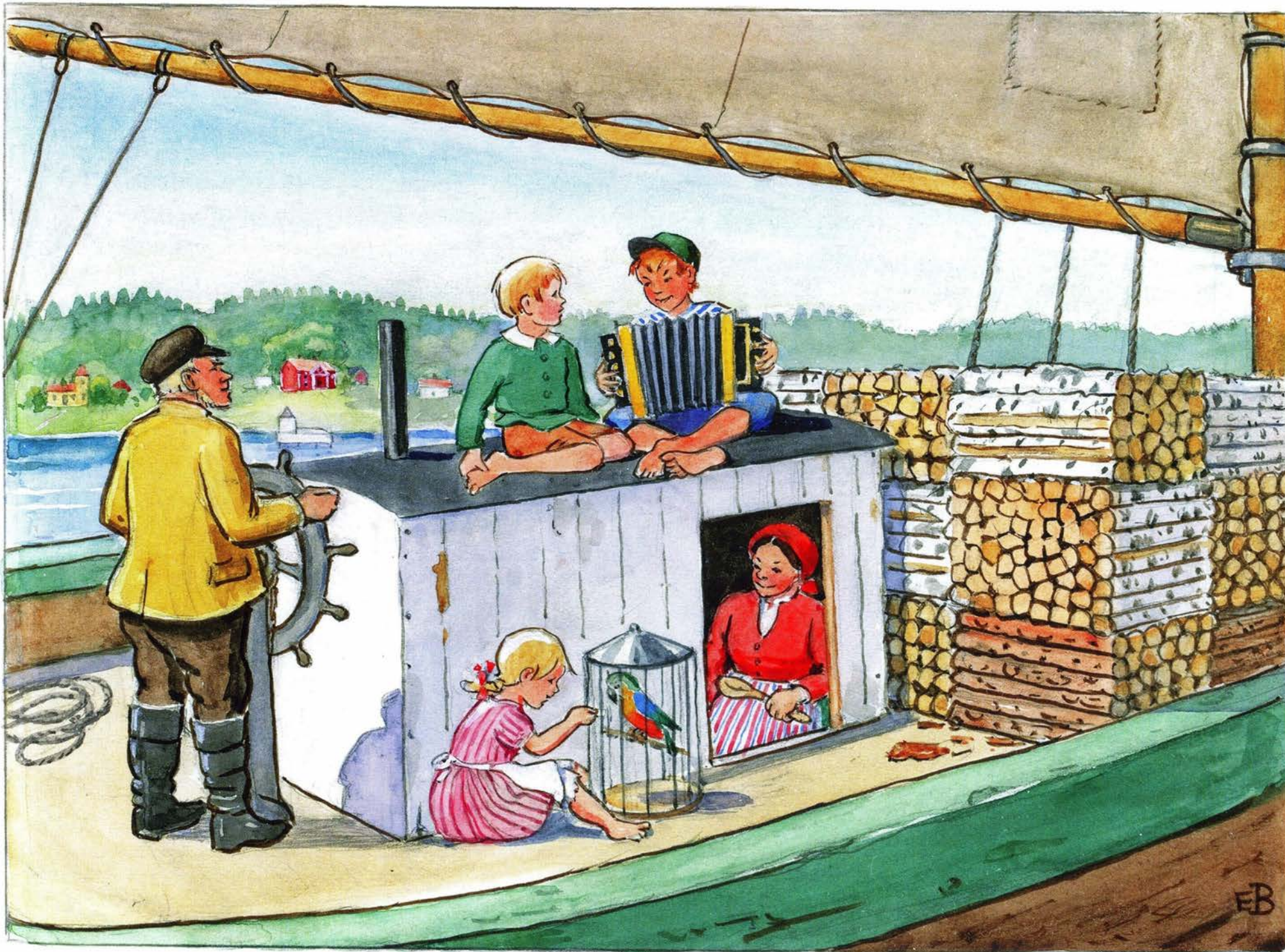
Меж тем баржа плыла мимо зелёных берегов, где стояли окружённые палисадниками дома, и от каждого вела тропинка на пристань и к купальне. Сколько всего интересного вокруг! Петер и Лотта и думать забыли про тётушек и дядюшку Черничника, оставшихся на острове без лодки.

Но вечером, когда брат и сестра улеглись спать, дети всё вспомнили и сильно приуныли. Петера больше всего огорчала пропажа вёсел. Он решил, что на следующее утро обязательно спросит у Калле совета, как ему заработать на новые.

А теперь давай-ка посмотрим, как обстояли дела у тётушек и дядюшки Черничника, которые остались на острове.

Тётушки, ни о чём не подозревая, спали долго и проснулись от громкого лая Кроша. Пёсик бегал на другой конец острова охотиться на полёвок, а когда вернулся назад, обнаружил, что дети пропали и лодка тоже. Он бросился в воду и стал отчаянно лаять.

Дядюшка Черничник мигом вскочил и, заметив пропажу лодки, стал громко звать Петера и Лотту. Тётушки тоже выбежали на берег и тоже кричали изо всех сил.

Они очень волновались, но дядюшка Черничник успокоил их: лодка устойчивая и перевернуться не могла. Скорее всего, Петер и Лотта заплыли слишком далеко и не смогли найти дорогу назад. В шхерах островов видимо-невидимо и все похожи. Но как дурно поступили дети, взяв лодку без разрешения! — сердился дядюшка Черничник. И тётушки были с ним совершенно согласны.

Дядюшка Черничник привязал на палку свой цветастый носовой платок — в надежде, что ка-

кое-нибудь проплывающее мимо судно заметит их и снимет с острова. Но никаких судов мимо не проплывало.

Меж тем день стал клониться к вечеру. Тогда дядюшка Черничник объявил, что они должны построить хижину — как Робинзон Крузо на необитаемом острове. Вместе с тётушкой Грушей он принялся сооружать шалаш из веток и елового лапника. Тётушка Корица тоже не стала сидеть без дела: она отправилась на берег мыть посуду. А тётушка Фиалка, плача украдкой, вытирала Кроша, который снова был мокрый после купания.

Вот и солнце село. Дядюшка Черничник выстлал еловыми ветками пол в хижине, тётушки за-

брались внутрь и устроились на ночлег. А дядюшка Черничник, завернувшись в одеяло, лёг снаружи — сторожить их сон.

Дядюшке Черничнику приснилось, будто к нему подобрался большущий медведь. Но на самом деле это оказалась корова, она подошла и стала его обнюхивать. Спросонья дядюшка испугался да как закричит: «Сгинь, чудовище!» Тётушка Фиалка, которая не могла уснуть из-за комаров, выглянула из шалаша и закричала так, что корова испугалась и пустилась наутёк — только ветки трещали. Тут уж все проснулись и выскочили в страхе из шалаша.

Увидев, что уже рассвело, они решили не укладываться снова спать, а сварить кофе. Но спичек-то у них не было! Увы, солнце светило ещё не столь ярко, и увеличительное стекло вряд ли бы

помогло. Тогда дядюшка Черничник принялся тереть друг о дружку две палочки, он объяснил, что наши далёкие предки именно так добывали огонь. Но сколько он ни тёр их, огонь не загорался. К счастью, тётушка Корица обнаружила коробок спичек на самом дне корзины под пакетом с печеньем.

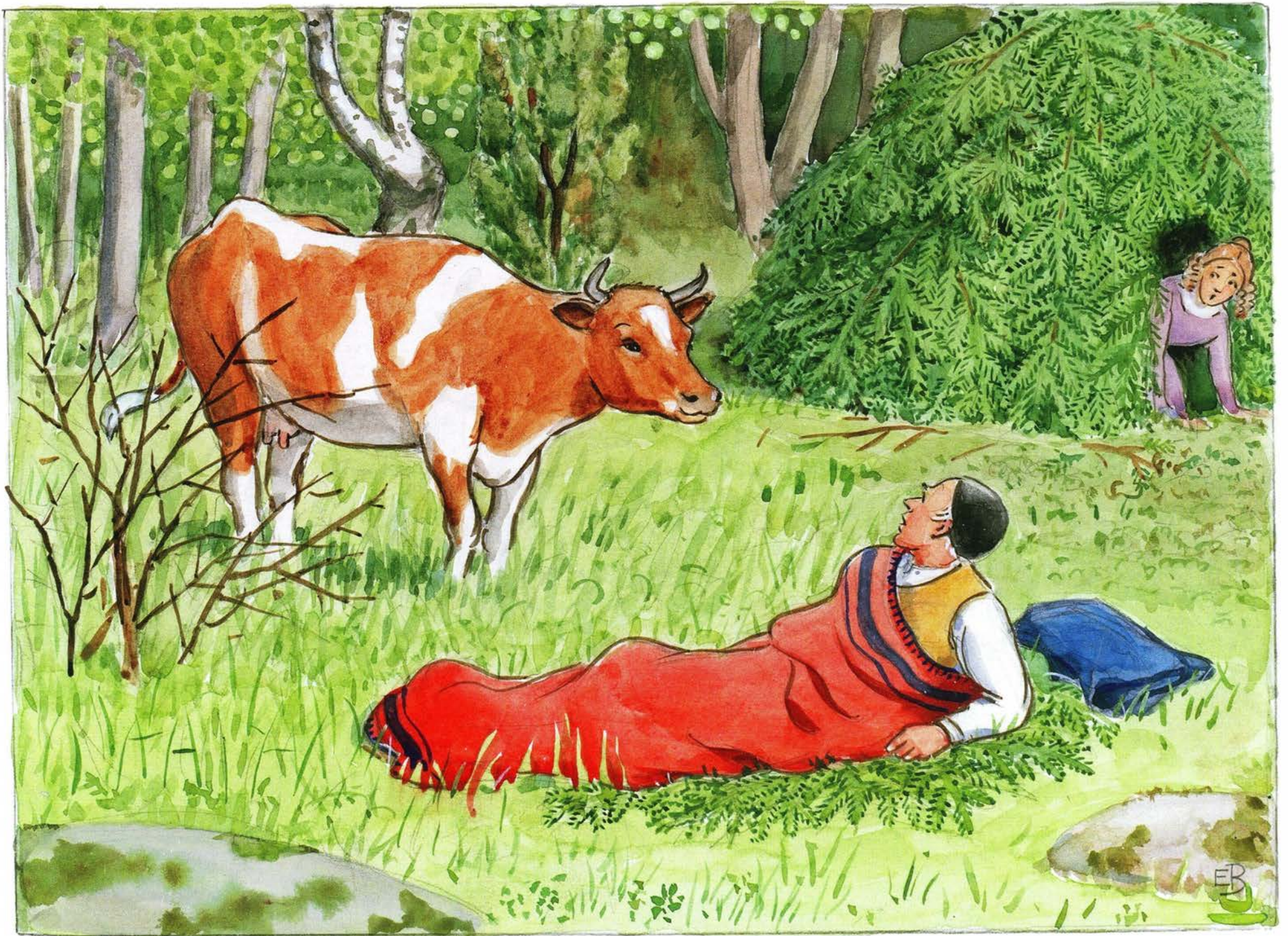
— Я так и знала! — обрадовалась тётушка Груша

Они развели костёр, сварили кофе и позавтракали оставшимися булочками. После этого у них сразу поднялось настроение.

Правда, теперь еды не осталось ни крошки, а лодок по-прежнему мимо не проплывало. Как же им выбраться с острова?

— А как тут оказалась корова? — задумался дядюшка Черничник.

— Ой, а вдруг их тут целое стадо! — в испуге подскочила тётушка Фиалка.

— Вчера ни одной не было, — сказал дядюшка Черничник. — Значит, корова перебралась сюда утром. Выходит, остров как-то связан с большой землёй.

Дядюшка Черничник отправился осматривать остров. Вернувшись, он рассказал, что в одном месте остров совсем близко подходит к материку. Там очень мелко, и коровы легко перебираются вброд, лишь слегка замочив копыта.

Дядюшка Черничник предложил тётушкам воспользоваться этим же путём. Для этого им придётся лишь снять чулки и ботинки, ну и приподнять чуть-чуть юбки.

Тётушки поняли, что предложение дядюшки Черничника — их единственное спасение. Только пусть сначала уйдут коровы, сказала тётушка Фиалка, иначе она в ту сторону ни ногой. Дядюшке Черничнику с помощью Кроша удалось отогнать коров подальше. Тогда тётушки переправились на другой берег, а дядюшка Черничник перенёс на спине их пожитки.

Выбравшись с острова, тётушки снова надели чулки и башмаки и зашагали по лесу, продираясь сквозь заросли кустов. То тут, то там дорогу им преграждали изгороди, перелезть через которые было ох как непросто. Лишь один раз, когда тётушке Фиалке показалось, будто она увидела какого-то злющего зверя, она со страху быстро и ловко

перепрыгнула через плетень — словно всю жизнь этим занималась. Но «злющий зверь» оказался всего-навсего телёнком и сам испугался людей.

Наконец они выбрались на просёлочную дорогу. Наудачу мимо с возом сена проезжал крестьянин. Он подвёз их до самого дома. Тётушки надеялись встретить там Петера и Лотту, но дом оказался пуст. Тут уж все всполошились не на шутку.

Соседи тоже волновались: куда же пропали тётушки и дядюшка Черничник? Они были рады, что те благополучно вернулись назад. Все сбегались их встречать — Беата, почтальон, полицейский, кондитер и многие другие.

Когда они слышали, что Петер и Лотта уплыли на лодке одни-одинёшеньки и оставили тётушек и дядюшку Черничника на острове, то решили, что больших озорников и представить себе нельзя.

Но тут сын рыбака принёс одно весло, на котором было написано «Ласточка», и сказал, что нашёл его в море. Увидев это весло, тётушки и дядюшка Черничник совсем приуныли: они решили, что лодка утонула. И все добрые соседи тоже опечалились и стали говорить, что никогда в жизни не видели более милых и добрых детей, наверняка бедняжки сразу попадут на небо.

Полицейский вызвался сам в своей лодке выйти в море на поиски. Дядюшка Черничник и почтальон решили отправиться вместе с ним. Но когда они вышли на улицу, то увидели тележку молочника. Возница заметил дядюшку и сказал лошади: «Тпруу!» Он протянул дядюшке письмо, а потом покатиł дальше, прежде чем его успели спросить, от кого оно.

Дядюшка поспешил распечатать конверт, ему показалось, что он узнал почерк. Пока он читал письмо, полицейский и почтальон заглядывали ему через плечо — так им не терпелось узнать, что там было написано.

Вот что:

Дядюшке Черничнику от Петера.

Мы потеряли вёсла и оне уплыли, но моряк Карлсон взял нашу лотку на буксир. Она в целости и сохранности. Тётушкам мы раз-

добудим новые вёсла к новому году. Калле нам поможет поскорее добраться до дому.

С сердечным приветом

Петер и Лотта

— Просто удивительно, как трудно мальчику даётся правописание, — пробормотал дядюшка Черничник.

Они вернулись в дом к тётушкам и прочитали им письмо. Все плакали и смеялись от радости — как хорошо, что дети живы!

Но где же они? В письме об этом ничего не говорилось.

Полицейский заявил, что Петер и Лотта наверняка в Стурчёпинге. Он предложил, чтобы дядюшка Черничник отправился туда на следующее утро на почтовой повозке и забрал детей. Дядюшка Черничник согласился, что это самое разумное решение.

Когда дядюшка Черничник на следующее утро приехал в Стурчёпинг, то первым делом отправился в порт, навести справки о капитане Карлсоне. Он не сразу нашёл того, кто знал такого капитана. Но в конце концов один старик рассказал ему, что Карлсон уже сгрузил брёвна и отправился теперь покупать дёготь, а его жена ушла торговать яйцами.

Дядюшка поспешил на рыночную площадь. По дороге, проходя мимо распахнутых ворот, он услышал доносившиеся со двора музыку и смех.

«Какие-то нищие побирушки поют», — подумал дядюшка Черничник, но не удержался и заглянул во двор.

Оказалось, что зрители окружили детей, которые пели под гармошку. У гармониста на плече сидел попугай. Птицу дядюшке Черничнику бы-

ло хорошо видно, а вот детей — нет. Он только слышал, как те пели:

О Сюзанна,
Не плачь ты обо мне.
Из Алабамы еду я,
И банджо на спине.

А потом попугай крикнул: «Привет, Карлсон!» Все захлопали, засмеялись и стали кидать монетки в шляпу, которой обносил толпу один из артистов.

Бедные маленькие детишки, думал дядюшка Черничник, как ужасно, что они должны вот так ходить по дворам и побираться!

И тут к нему подошла девочка в большом платке и протянула шляпу, в которой лежало несколько монет.

Дядюшка Черничник достал кошелёк и стал искать монетку. Но девочка вдруг бросила шляпу и кинулась ему на шею.

— Петер, смотри — дядюшка Черничник приехал!

Петер поспешил к ним, но сперва подобрал деньги.

— Мы скоро заработаем на новые вёсла, — сказал он и показал дядюшке Черничнику монеты.

— Петер и Лотта, — строго произнёс дядюшка Черничник, — кто вам разрешил ходить побираться по дворам?

— Мы не побираемся, — заступился за друзей Калле. — Мы поём, это честный заработок. Правда ведь? — обратился он к собравшимся зрителям.

— Верно, — подтвердили они. — Не ругайте детишек, дядечка!

Зрители окружили дядюшку Черничника. Всем было интересно узнать, что стряслось.

— Положи деньги вон на ту бочку, — велел дядюшка Черничник Петеру. Потом он взял де-

тей за руку и повёл прочь. Калле с попугаем поспешил за ними следом.

Но не только он, а и зрители тоже. Да ещё и новые зеваки прибавились!

— Чем провинились эти дети? — спрашивали все. — Вы их что, в полицию ведёте?

Эти доброхоты очень раздражали дядюшку Черничника, он то и дело останавливался и просил:

— Разойдитесь, люди добрые!

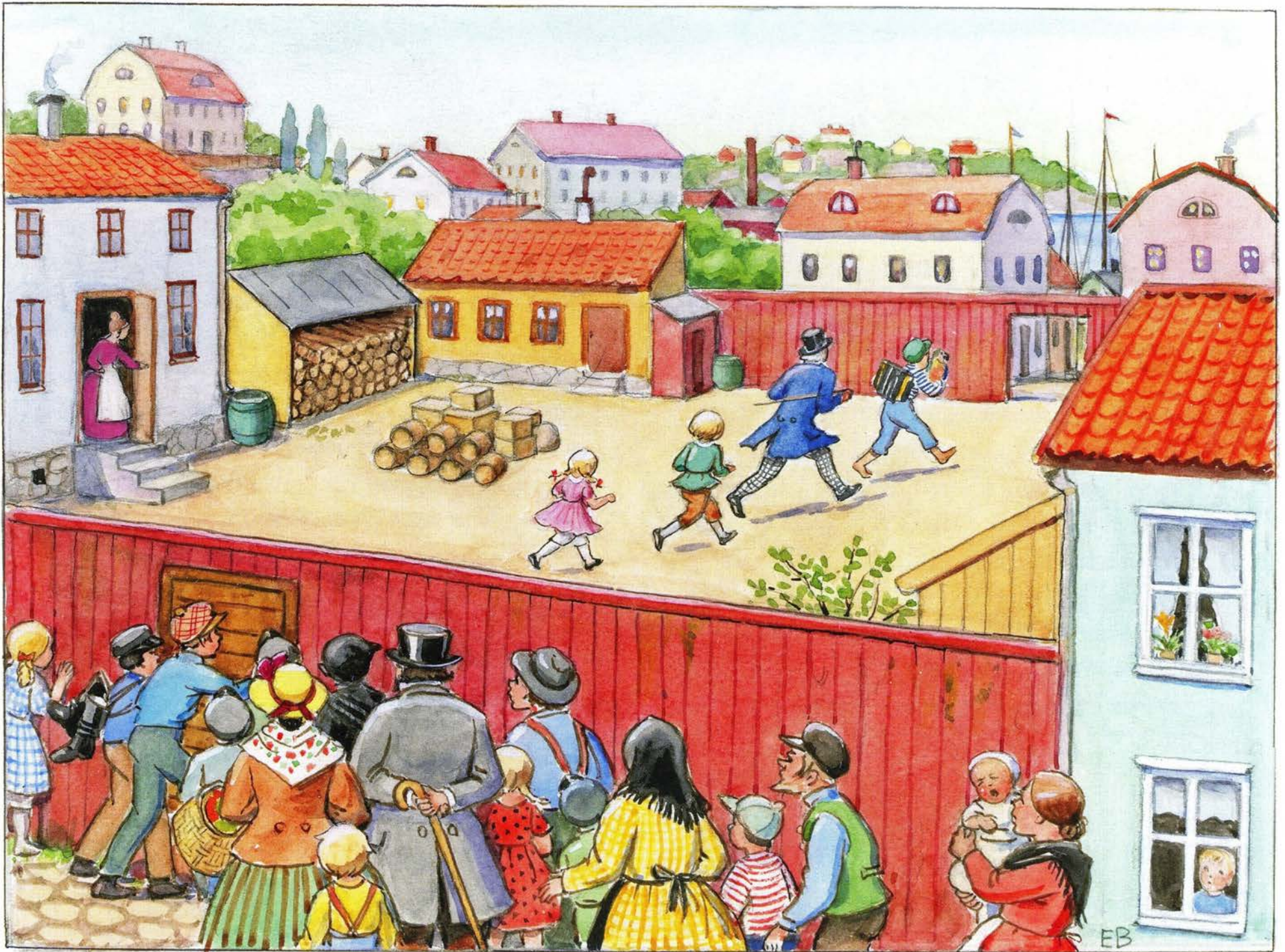
Но никто его не слушал.

Под конец Калле прошептал ему на ухо:

— Можно свернуть вон в ту подворотню!

Мальчик потянул за собой детей и дядюшку Черничника. Они прошмыгнули в калитку и поспешили закрыть её на засов, чтобы никто не вошёл следом. А потом перебежали большой двор и юркнули в узкий переулок, который вёл к гавани. Там они пробрались на баржу и спрятались в каюте.

Дядюшке показалось, будто он снова, как в детстве, играл в «казаки-разбойники». Но он был рад, что они улизнули от преследователей, и не стал больше бранить детей.

Дядюшка Черничник попросил Петера и Лотту объяснить, что же с ними стряслось, а потом рассказал, что приключилось с ним и тётушками.

Калле обе истории очень насмешили, но дядюшка Черничник на него не рассердился, он был благодарен этому смешлёному мальчику за то, что тот помог им улизнуть.

А вот Петер приуныл: ведь он так и не собрал денег на новые вёсла.

Когда капитан с женой вернулись, они застали дома дядюшку Черничника, тот пытался научить

попугая говорить «Привет, Жанетт». Калле рассказал, что решил продать попугая и купить себе байдарку. Вот дядюшка Черничник и подумал, что попугай может стать отличным подарком на день рождения для тётушки Груши.

Капитан пожал руку дядюшке Черничнику и похвалил Петера и Лотту: «Очень смешлёные ребятки! Отлично помогали разгружать дрова и заработали за свой труд ровно столько, что хватило на новые вёсла. Они уже лежат на палубе».

Дети бросились наверх — там и правда лежали новенькие вёсла! Петер от радости даже сделал стойку на голове. А дядюшке Черничнику было приятно узнать, что Петер и Лотта заслужили их честным трудом.

Домой все поплыли на барже. У самого города они распрощались с капитаном, его женой и сыном, поблагодарили за всё и пригласили приезжать в гости. И те обещали.

Петер и Лотта, прихватив с собой попугая, спустились в лодку дядюшки Черничника. Он взял новые вёсла и принялся грести к берегу.

Можешь себе представить, как обрадовались тётушки и Крош, когда дядюшка Черничник и дети вернулись домой целые и невредимые! Да ещё и с попугаем!

То-то было у них веселья!

Содержание

Три добрые тётушки	5
День рождения тётушки Корицы	37
Новая лодка дядюшки Черничника	61

УДК 087.5
ББК 84(4Шве)-4.4
Б 53

Литературно-художественное издание
Детям до трёх лет
СЕРИЯ «ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ ЭЛЬЗЫ БЕСКОВ»

ЭЛЬЗА БЕСКОВ

Груша, Корица и Фиалка

Перевод со шведского *Ольги Мязотс*
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Павловой
Иллюстрации в тексте и на обложке *Эльзы Бесков*

Бесков Э.

Б 53 Груша, Корица и Фиалка / Эльза Бесков ; пер. со швед.
О. Мязотс. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 96 с. :
ил. — (Волшебные миры Эльзы Бесков).

ISBN 978-5-389-08957-0

В Швеции имя Эльзы Бесков знакомо всем от мала до велика — многие поколения шведских школьников учились читать по букварям с её картинками. Эту замечательную художницу, поэтессу и сказочницу принято ставить в один ряд с Астрид Линдгрен и Беатрис Поттер; её называют наследницей Андерсена и Топелиуса; её книги уже более ста лет переводятся на разные языки и издаются во многих странах мира.

Жили-были в одном доме три добрые тётушки. Одна из них (та, что любила зелёные платья) выращивала у себя в саду удивительные груши — с виду маленькие и зелёные, а на вкус сочные и сладкие. Вторая платья предпочитала коричневые и пекла дивное печенье с корицей. А у третьей все платья были лиловые, и сама она славилась как мастерица на все руки. Какие чудесные она вышивала фиалки! Вот потому тётушек так и прозвали — Груша, Корица и Фиалка. И однажды в доме трёх тётушек появились двое маленьких сорванцов — брат с сестрой, Петер и Лотта. Теперь-то уж спокойной жизни в уютном домике точно пришёл конец... Петер и Лотта то и дело попадают в какие-то истории — но ведь в волшебных мирах Эльзы Бесков иначе и быть не может!

Добро пожаловать в волшебные миры Эльзы Бесков!

УДК 087.5
ББК 84 (4Шве)-4.4

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Подготовка иллюстраций *Дмитрия Кабакова*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректоры *Станислава Кучепатова, Лариса Еришова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Подписано в печать 30.11.2016.
Формат издания 60×90 1/8. Гарнитура Garamond.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12. Тираж 5000 экз.
Заказ № 5817/16.

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546,
Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А; www.pareto-print.ru

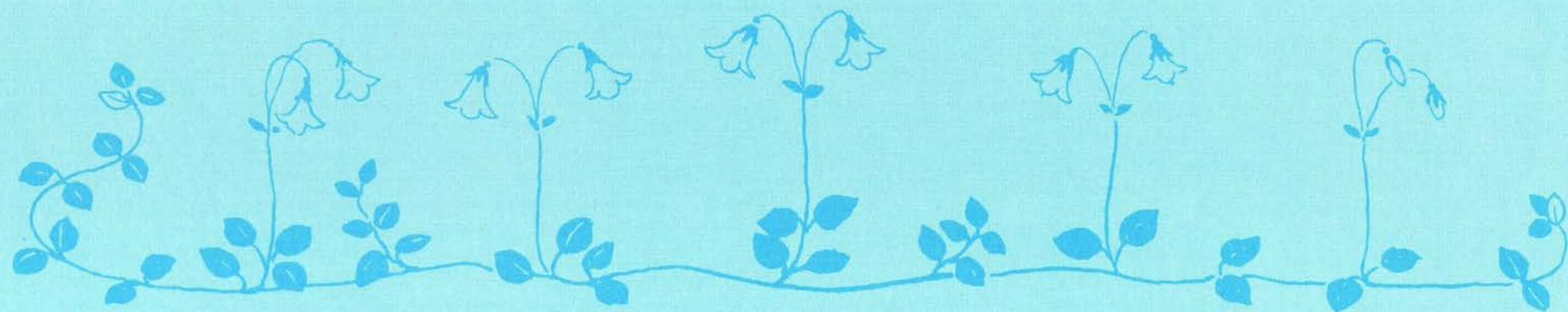

СКЕВ1696901R

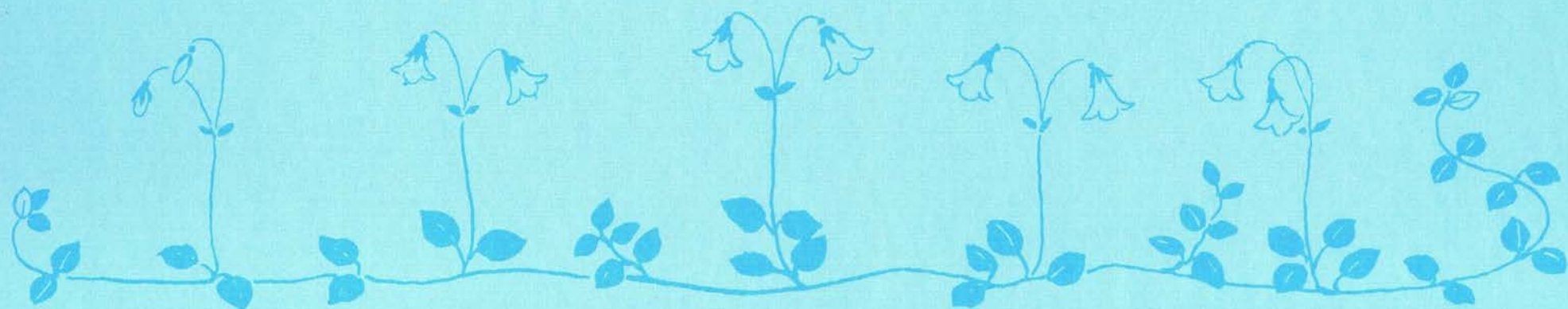

Волшебные миры Эльзы Бесков

В Швеции имя Эльзы Бесков знакомо всем от мала до велика — многие поколения шведских школьников учились читать по букварям с её картинками. Эту замечательную художницу, поэтессу и сказочницу принято ставить в один ряд с Астрид Линдгрен и Беатрис Поттер; её называют наследницей Андерсена и Топелиуса; её книги уже более ста лет переводятся на разные языки и издаются во многих странах мира.

Добро пожаловать в волшебные миры Эльзы Бесков!

ISBN 978-5-389-08957-0

01

9

785389 089570

EAC

Волшебные миры Эльзы Бесков

В Швеции имя Эльзы Бесков знакомо всем от мала до велика — многие поколения шведских школьников учились читать по букварям с её картинками. Эту замечательную художницу, поэтессу и сказочницу принято ставить в один ряд с Астрид Линдгрен и Беатрис Поттер; её называют наследницей Андерсена и Топелиуса; её книги уже более ста лет переводятся на разные языки и издаются во многих странах мира.

Добро пожаловать в волшебные миры Эльзы Бесков!

ISBN 978-5-389-08957-0

01

9

785389 089570

EAC

Труша, Корина и Луана

Эльза Бесков

